

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В.Ломоносова

Механико-математический факультет

На правах рукописи

ПРИХОДЬКО Максим Александрович

УДК 517.5

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ
ОРТОГОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

(01.01.01.– математический анализ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Научный руководитель
доктор физико-математических наук
профессор В. Н. Сорокин

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре теории функций и функционального анализа
Механико-математического факультета Московского государственного уни-
верситета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор физико-математических наук,
профессор В. Н. Сорокин

Официальные оппоненты: доктор физико-математических наук,
профессор В. А. Калягин

кандидат физико-математических наук,
А. В. Червов

Ведущая организация: Институт прикладной математики РАН
им. М. В. Келдыша

Защита диссертации состоится 9 февраля 2007 г. в 16¹⁵ на заседании диссер-
тационного совета Д.501.001.85 в Московском государственном университе-
те им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ, Механико-математический факультет, аудитория 16-24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Механико-математичес-
кого факультета МГУ (Главное здание, 14 этаж)

Автореферат разослан 9 января 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д.501.001.85
доктор физико-математических наук,
профессор

Т. П. Лукашенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Диссертация относится к классическому разделу математического анализа — она посвящена изучению асимптотического поведения ортогональных систем, связанных с классическими ортогональными многочленами и другими классами специальных функций.

Дано приложение полученных асимптотических формул к задачам теоретической физики, а именно к теории водородоподобного атома и гармонического осциллятора в модели Козлова–Никишина.

В начале введения мы даем краткое описание этой модели, которая порождает ряд интересных ортогональных систем, изучению которых посвящена диссертация.

Затем формулируются основные результаты диссертации.

Предшествующие работы в этом направлении (см. ссылки ниже) были посвящены решению аналогичных задач, но в классических нерелятивистских моделях.

Исследование энтропии и энтропийного соотношения неопределенности различных систем привлекает все большее внимание.

Существует множество работ, написанных на эту тему^{1 2 3 4}, однако все они ограничиваются нерелятивистским случаем. Один из способов исследования релятивистского случая предложили В. В. Козлов и Е. М. Никишин⁵ для пространства Минковского с тремя пространственными и одной временной координатами.

В 1986 г. В. В. Козлов и Е. М. Никишин предложили модель взаимодействия релятивистских частиц, отличающуюся от общепринятых подходов Клейна–Гордона и Дирака. В частности, в рамках этой модели была получена формула Бора для энергетических уровней атома, а также волновая функция для координатного представления.

Дальнейшее исследование модели не проводилось.

Цель работы.

1. Исследовать асимптотическое поведение информационной энтропии ато-

¹J. S. Dehesa, R. J. Yanez, A. I. Aptekarev and V. Buyarov. Strong asymptotics of Laguerre polynomials and information entropies of two-dimensional harmonic oscillator and one-dimensional Coulomb potentials. J. Math. Phys. Volume 39, Number 6. June 1998. P. 3050–3060.

²Yanez R. J., Van Assche W., Dehesa J. S. Position and momentum information entropies of the D -dimensional harmonic oscillator and hydrogen atom. Phys. Rev. 1994. A 50. P. 3065–3079.

³Dehesa J. S., Martinez-Finkelshtein A., Sorokin V. N. Quantum-information entropies for highly-excited states of single-particle systems with power-type potentials. Phys. Rev. 2002. A 66. P. 1–7.

⁴Dehesa J. S., Martinez-Finkelshtein A., Sorokin V. N. Asymptotics of information entropies of some Toda-like potentials. J. Math. Phys. 2003. V. 44. N 1. P. 36–47.

⁵Козлов В. В., Никишин Е. М. Релятивистский вариант гамильтонова формализма и волновые функции водородоподобного атома. Вестник Московского Университета. Серия 1. Математика. Механика. №5. М., 1986. С. 11–20.

ма водорода и гармонического осциллятора в модели Козлова–Никишина при различных предельных переходах.

2. Исследовать соотношения неопределенности для этих переходов.

3. Получить общий вид волновой функции в импульсном представлении.

Методы исследования. В диссертации применяются асимптотические методы анализа, методы теории аналитических функций, методы теории специальных функций и дифференциальных уравнений.

Научная новизна. Основные результаты работы следующие.

1. Описано асимптотическое поведение волновых функций атома водорода и гармонического осциллятора в модели Козлова–Никишина как в координатном, так и импульсном представлениях при различных предельных переходах.

2. Получены волновые функции в импульсном представлении для произвольного центральносимметричного поля.

Все перечисленные результаты являются новыми.

Практическая и теоретическая ценность. Диссертация носит теоретический характер. Полученные результаты могут найти применение в теории функций, функциональном анализе и квантовой механике. В дальнейшем они могут быть использованы специалистами, работающими в МГУ им. М. В. Ломоносова, МИАН им. В. А. Стеклова, ИПМ им. М. В. Келдыша, ИТЭФ им. А. И. Алиханова, Нижегородском филиале ВШЭ.

Апробация. Результаты диссертации докладывались на семинарах кафедры теории функций и функционального анализа в МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством проф. А. И. Аптекарева, проф. В. Н. Сорокина и доц. В. С. Буярова, в отделе комплексного анализа МИАН им. В. А. Стеклова под руководством ак. РАН А. А. Гончара, чл.-к. РАН Е. М. Чирки и проф. А. И. Аптекарева.

Публикации. Основные результаты диссертации опубликованы в 2 работах автора, список которых приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав и списка литературы, содержащего 13 наименований. Общий объем работы 51 страница.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулированы основные результаты диссертации. Приводится кратко описание модели Козлова–Никишина.

Конфигурационное пространство системы — это четырехмерное пространство Минковского $\mathbf{Q} = \mathbb{R}^4$ с декартовыми координатами $\{s = (ct, x, y, z)\}$ и с индефинитной метрикой

$$s^2 = c^2t^2 - x^2 - y^2 - z^2. \quad (1)$$

Здесь c — скорость света; x, y, z — пространственные координаты частицы относительно центра взаимодействия, t — рассогласование собственных времен частицы и центра.

Обозначим

$$\mathcal{K} = \{s \in \mathbf{Q} : s^2 < 0\}$$

пространственноподобный конус в конфигурационном пространстве.

Для того, чтобы частица могла взаимодействовать с центром, рассогласование времен должно быть “достаточно мало”. Формально, это условие сводится к тому, что точка s принадлежит пространственноподобному конусу

$$\mathcal{K} = \{s : s^2 < 0\}.$$

Таким образом, состояние системы описывает волновая функция $\Psi : \mathcal{K} \rightarrow \mathbb{C}$, удовлетворяющая лоренц-инвариантному уравнению Шредингера

$$\left(\frac{\hbar^2}{2m_0c^2} \square + U(\rho) \right) \Psi = E\Psi, \quad (2)$$

где

$$\square = \frac{\partial^2}{\partial t^2} - c^2 \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2} \right)$$

— оператор Даламбера, т. е. кинетическая энергия частицы, U — потенциальная энергия, E — полная энергия (не включающая в себя внутреннюю энергию m_0c^2). Здесь \hbar — постоянная Планка, m_0 — масса частицы. В общем случае полагают

$$U = U(\rho), \quad \rho > 0,$$

где $\rho^2 = -s^2 = x^2 + y^2 + z^2 - c^2t^2 > 0$.

В атомной системе единиц рассматриваемое уравнение принимает вид

$$(-E + \square + U(\rho)) \Psi = 0, \quad (3)$$

Это уравнение инвариантно относительно *группы Лоренца*, т. е. группы линейных преобразований конфигурационного пространства, сохраняющих квадратичную форму (1).

Наряду с конфигурационным пространством \mathbf{Q} рассмотрим сопряженное *пространство импульсов* $\mathbf{P} = \mathbf{Q}^* = \mathbb{R}^4$ с декартовыми координатами

$s^* = (ct^*, x^*, y^*, z^*)$, которые имеют смысл энергии и трех импульсов соответственно, и с индефинитной метрикой, аналогичной (1). Обозначим \mathcal{K}^* пространственноподобный конус в сопряженном пространстве.

Переход от координатного представления к импульсному осуществляет преобразование Фурье, которое в безразмерных единицах имеет вид

$$\Psi^*(s^*) = \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi}} \right)^4 \int_{\mathcal{Q}} \Psi(s) e^{iss^*} d\mu(s), \quad (4)$$

где

$$ss^* = c^2 tt^* - xx^* - yy^* - zz^*$$

индефинитное скалярное произведение, а $d\mu(s) = c dt dx dy dz$ — элемент объема. Тогда Ψ^* будет волновой функцией в импульсном представлении. Напомним, что мы рассматриваем волновые функции Ψ , определенные в конусе \mathcal{K} , тем самым в (4) полагаем $\Psi = 0$ вне \mathcal{K} .

Определим гильбертово пространство \mathcal{H} — подпространство в $L^2(\mathcal{K}, d\mu)$, состоящее из функций, носители преобразований Фурье которых принадлежат \mathcal{K}^* . Аналогичным образом определим сопряженное пространство \mathcal{H}^* . Тогда преобразование Фурье будет унитарным оператором

$$* : \mathcal{H} \longrightarrow \mathcal{H}^*.$$

В модели Козлова-Никишина ищутся решения стационарного уравнения Шредингера (3) с потенциалом $U(\rho) = -\frac{2}{\rho}$, принадлежащие гильбертову пространству \mathcal{H} . Ищутся связные состояния системы, т. е. решения уравнения (3), интегрируемые с квадратом: $\Psi \in L^2(\mathcal{K})$.

В работе⁵ было показано, что дискретный спектр уравнения (3) состоит из энергитических уровней, определенных формулой Бора:

$$E_n = -\frac{1}{n^2}, \quad n = 1, 2, 3, \dots$$

Соответствующие собственные функции $\Psi_{n,\nu,l,m}$ нумеруются четырьмя квантовыми числами, а именно:

- $n = 1, 2, 3, \dots$ — *главное квантовое число*,
- $\nu = \frac{1}{2}, \frac{3}{2}, \dots, n - \frac{1}{2}$ — *квантовое число*, не имеющее аналога в классическом случае и связанное с *временной координатой*,
- $l = \nu, \nu + 1, \nu + 2, \dots$ — *орбитальное квантовое число*,
- $m = -l, -l + 1, \dots, l$ — *магнитное квантовое число*.

Выбор связных состояний с фиксированными квантовыми числами обусловлен законами сохранения соответствующих физических величин.

Для квантовых чисел n, l, m мы используем стандартную терминологию. Квантовое число ν не имеет аналога в нерелятивистской теории, оно

появляется из-за временной координаты. Но фактически, число ν также, как числа l и m , связано с законами сохранения вращательного момента и его проекций.

Волновые функции $\Psi_{n,\nu,l,m}$ были получены в работе⁵ методом разделения переменных в *псевдосферических координатах*. А именно, в пространственноподобном конусе \mathcal{K} вводятся следующие криволинейные координаты:

$$\begin{aligned} t &= \rho \operatorname{sh} \psi, & 0 < \rho < +\infty, \\ z &= \rho \operatorname{ch} \psi \cos \theta, & -\infty < \psi < +\infty, \\ y &= \rho \operatorname{ch} \psi \sin \theta \cos \varphi, & 0 \leq \theta \leq \pi, \\ x &= \rho \operatorname{ch} \psi \sin \theta \sin \varphi, & -\infty < \varphi < +\infty \pmod{2\pi}, \end{aligned} \quad (5)$$

Элемент объема в псевдосферических координатах равен

$$d\mu = \rho^3 \operatorname{ch}^2 \psi \sin \theta d\rho d\psi d\theta d\varphi.$$

Тогда

$$\Psi_{n,\nu,l,m} = \tilde{A}_{n,\nu}(\rho) \tilde{T}_{\nu,l}(\psi) \tilde{Y}_{l,m}(\theta, \varphi).$$

Радиальная составляющая выражается через многочлен Лагерра:

$$\tilde{A}_{n,\nu}(\rho) = \frac{C_A}{\rho^{\frac{3}{2}}} A_{n,\nu}(\rho), \quad A_{n,\nu}(\rho) = \rho^{\nu+\frac{1}{2}} e^{-\frac{\rho}{n}} L_k^{(2\nu)} \left(\frac{2\rho}{n} \right), \quad (6)$$

где $k = n - \nu - \frac{1}{2} = 0, 1, 2, \dots$

Временная составляющая выражается через собственные функции потенциала Пешля–Теллера⁶

$$\frac{d^2}{d\psi^2} T + \frac{l(l+1)}{\operatorname{ch}^2 \psi} T = \nu^2 T,$$

а именно

$$\tilde{T}_{\nu,l}(\psi) = \frac{C_T}{\operatorname{ch} \psi} T_{\nu,l}(\psi),$$

где

$$T_{\nu,l}(\psi) = \frac{1}{(\operatorname{ch} \psi)^\nu} \sum_{k=0}^{l-\nu} \frac{(\nu-l)_k (\nu+l+1)_k}{(\nu+1)_k k!} \frac{1}{(e^{2\psi} + 1)^k},$$

и $(p)_k = p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+k-1)$ — символ Похгаммера.

Угловая составляющая — это сферическая функция

$$\tilde{Y}_{l,m}(\theta, \varphi) = \tilde{\Theta}_{l,m}(\theta) e^{im\varphi}, \quad \tilde{\Theta}_{l,m}(\theta) = C_Y \sin^{|m|} \theta C_{l-|m|}^{|m|+\frac{1}{2}}(\cos \theta),$$

⁶Флюгге З. Задачи по квантовой механике. Мир, М., 1974

где $C_{l-|m|}^{|m|+\frac{1}{2}}$ — многочлен Гегенбауэра.

Здесь C_A, C_T, C_Y — положительные нормировочные постоянные.

В первой главе в дополнение к работе⁵ вычислены волновые функции в импульсном представлении.

Для произвольного центрально-симметричного потенциала волновая функция в импульсном представлении, как и в координатном представлении, разделяется по переменным и фактически состоит двух частей — не зависящей от вида потенциала угловой составляющей и радиальной функции, которая зависит от вида потенциала $U(\rho)$ и вычисляется с помощью интегрального преобразованием, ядром которого является функция Бесселя. При этом угловая составляющая отличается от нерелятивистского случая добавлением функции $T_{\nu,l}(\psi)$, отвечающей за временную координату.

Теорема 1. *Волновые функции в импульсном представлении имеют вид*

$$\Phi_{n,\nu,l,m}^* = \pm i^l \tilde{A}_{n,\nu}^*(p) \tilde{T}_{\nu,l}(\psi') \tilde{Y}_{l,m}(\theta', \varphi'),$$

где

$$\tilde{A}_{n,\nu}^*(p) = \int_0^\infty \tilde{A}_{n,\nu}(\rho) \frac{J_\nu(\rho p)}{\rho p} \rho^3 d\rho. \quad (7)$$

Для радиальной волновой функции в импульсном представлении вычислена равномерная асимптотика при $n \rightarrow \infty$.

Теорема 2. *При $n \rightarrow \infty$ имеет место равномерная асимптотическая формула*

$$\tilde{A}_{n,\nu}^*(p) = (-1)^n \frac{8}{\sqrt{\pi}} n^2 \frac{\cos^5 \phi}{\sin^{\frac{3}{2}} 2\phi} \cos \left(2n\phi + \frac{\nu\pi}{2} + \frac{\pi}{4} \right) \left[1 + O \left(\frac{1}{n} \right) \right], \quad (8)$$

где

$$\phi = \arctg(np).$$

Вычислена энтропия волновой функции в координатном и импульсном представлении при различных предельных переходах. Наибольший интерес помимо очевидного перехода $n \rightarrow \infty$ представляют случаи $l \rightarrow \infty$ при фиксированных m и ν и $l = \nu \rightarrow \infty$.

Теорема 3. *Для энтропии волновой функции в координатном и импульсном представлении верны следующие выражения:*

1). При $n \rightarrow \infty, l = \nu = m = \frac{1}{2}$:

$$S_{\Phi} = 8 \ln n + 2 \ln 2 + 4 \ln \pi + \frac{1}{2} + o(1),$$

$$S_{\Phi^*} = -4 \ln n + 7 \ln 2 + 4 \ln \pi - \frac{13}{2} + o(1).$$

2a). При $l \rightarrow \infty$, $\nu = m = \frac{1}{2}$, $n = 1$:

$$S_{\Phi} = 2 \ln l + 3 \ln 2 + 2 \ln \pi + \frac{5}{2} + o(1),$$

$$S_{\Phi^*} = 2 \ln l + 9 \ln 2 + 3 \ln \pi + \gamma - \frac{17}{3} + o(1).$$

2b). При $\nu = l \rightarrow \infty$, $n = \nu + \frac{1}{2}$:

$$S_{\Phi} = 7 \ln l + 3 \ln 2 + 2 \ln \pi + \frac{1}{2} + o(1),$$

$$S_{\Phi^*} = -4 \ln l + 3 \ln 2 + \ln \pi + o(1).$$

Здесь и далее γ — постоянная Эйлера.

Для доказательства теоремы 1 была доказана лемма об интегральном преобразовании временной составляющей волновой функции — функции $T_{\nu,l}(\psi)$, которое является частью преобразования Фурье, следствием интеграла Сони́на–Гегенбауэра и с точностью до константы совпадает с самой функцией $T_{\nu,l}(\psi)$.

Лемма 1. *Справедлива формула*

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{T_{\nu,l}(\psi)}{\operatorname{ch} \psi} \frac{J_{l+\frac{1}{2}}(a \operatorname{ch} \psi)}{\sqrt{a \operatorname{ch} \psi}} e^{-ib \operatorname{sh} \psi} \operatorname{ch}^2 \psi d\psi$$

$$= (-1)^{[\frac{l-\nu}{2}]} \frac{\sqrt{2\pi}}{\sqrt{\operatorname{ch} \psi'}} T_{\nu,l}(\psi') \frac{J_{\nu}(\rho p)}{\sqrt{\rho p}},$$

где

$$a = \rho p \operatorname{ch} \psi', \quad b = \rho p \operatorname{sh} \psi'.$$

В дополнение к основным результатам вычислены вакуумные волновые функции для основного состояния в координатном и импульсном представлениях, после чего вычислена их энтропия и исследована с точки зрения соотношения неопределенности.

Лемма 2. *В основном состоянии*

$$\Phi_V = \frac{2e^{-\rho}}{\sqrt{\rho}} \cdot \frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{1}{\operatorname{ch}^{\frac{3}{2}} \psi} \cdot \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sqrt{\sin \theta} \cdot \frac{e^{\pm i \frac{\varphi}{2}}}{\sqrt{2\pi}},$$

$$\Phi_V^* = \frac{4\sqrt{2}}{\sqrt{\pi}} \frac{1}{\sqrt{\rho}(1+p^2)^2} \cdot \frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{1}{\operatorname{ch}^{\frac{3}{2}} \psi'} \cdot \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sqrt{\sin \theta'} \cdot \frac{e^{\pm i \frac{\varphi'}{2}}}{\sqrt{2\pi}}.$$

Лемма 3. *Энтропийные соотношения неопределенности выполнены.*

$$S_{\Phi_V} + S_{\Phi_V^*} = 7 \ln \pi + 8 \ln 2 - \frac{1}{6} - \gamma \approx 12.4811 \geq 4(1 + \ln \pi) \approx 8.57892.$$

$$\begin{aligned}
S_{\Phi} + S_{\Phi^*} &\sim 4 \ln n, & n &\rightarrow \infty. \\
S_{\Phi} + S_{\Phi^*} &\sim 4 \ln l, & l &\rightarrow \infty, \nu = \text{const.} \\
S_{\Phi} + S_{\Phi^*} &\sim 3 \ln l, & l = \nu &\rightarrow \infty.
\end{aligned}$$

Во второй главе диссертации изучен случай гармонического осциллятора.

Найден вид радиальной составляющей волновой функции в координатном представлении, а также уровни энергии.

Теорема 4. *Для гармонического осциллятора $U = \rho^2$ радиальная составляющая волновой функции имеет вид*

$$A(\rho) = e^{-\frac{\rho^2}{2}} \rho^{\nu+\frac{1}{2}} L_{\frac{E-2(\nu+1)}{4}}^{(\nu)}(\rho^2),$$

где L_n^α — многочлен Лагерра.

Уровни энергии:

$$E_n = 4n + 2(\nu + 1), \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Вычислена волновая функция в импульсном представлении, которая с точностью до константы совпадает с волновой функцией в координатном представлении.

Теорема 5. *Радиальная составляющая волновой функции в импульсном представлении с точностью до константы совпадает с координатным представлением.*

$$I(p) = \int_0^\infty \frac{e^{-\frac{p^2}{2}} \rho^{\nu+\frac{1}{2}} L_n^{(\nu)}(\rho^2)}{\rho^{\frac{3}{2}}} \frac{J_\nu(p\rho)}{p\rho} \rho^3 d\rho = \frac{1}{p^{\frac{3}{2}}} (-1)^n e^{-\frac{p^2}{2}} p^{\nu+\frac{1}{2}} L_n^{(\nu)}(p^2).$$

Вычислена асимптотика волновой функции в координатном и импульсном представлениях для различных предельных переходов. Исследованы предельные переходы, аналогичные тем, что были рассмотрены в первой главе.

Теорема 6. *Для асимптотики волновой функции в координатном и импульсном представлении верны следующие выражения:*

1). При $n \rightarrow \infty$, $l = \nu = m = \frac{1}{2}$:

$$S_{\Phi} = S_{\Phi^*} = 2 \ln n + 4 \ln 2 + 4 \ln \pi - \frac{3}{2} + o(1).$$

2a). При $l \rightarrow \infty$, $\nu = m = \frac{1}{2}$, $n = 0$:

$$S_{\Phi} = S_{\Phi^*} = 2 \ln l + \ln 2 + \frac{7}{2} \ln \pi + 1 + \frac{\gamma}{2} + o(1).$$

2b). При $\nu = l \rightarrow \infty$, $n = 0$:

$$S_{\Phi} = S_{\Phi^*} = \ln l + 2 \ln \pi + \frac{5}{2} \ln 2 + 2 + o(1).$$

Вычислены вакуумные волновые функции в основном состоянии в координатном и импульсном представлениях. Также вычислена их энтропия и исследована с точки зрения выполнения соотношений неопределенности.

Лемма 4. В основном состоянии

$$\Phi_V = \Phi_V^* = \sqrt{\frac{4}{\sqrt{\pi}} \frac{e^{-\frac{\rho^2}{2}}}{\sqrt{\rho}}} \cdot \frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{1}{\operatorname{ch}^{\frac{3}{2}} \psi} \cdot \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sqrt{\sin \theta} \cdot \frac{e^{\pm \frac{i\varphi}{2}}}{\sqrt{2\pi}}.$$

Лемма 5. Энтропийные соотношения неопределенности выполнены.

$$S_{\Phi_V} + S_{\Phi_V^*} = 4 - \gamma + 2 \ln 2 + 7 \ln \pi \approx 12.8222 \geq 4(1 + \ln \pi) \approx 8.57892.$$

$$S_{\Phi} + S_{\Phi^*} \sim 4 \ln n, \quad n \rightarrow \infty.$$

$$S_{\Phi} + S_{\Phi^*} \sim 4 \ln l, \quad l \rightarrow \infty, \nu = \text{const.}$$

$$S_{\Phi} + S_{\Phi^*} \sim 2 \ln l, \quad l = \nu \rightarrow \infty, n = 0.$$

Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю В. Н. Сорокину за постоянное внимание, искреннюю заинтересованность, постановку интересной задачи, многочисленные обсуждения и ценные советы, а также всестороннюю поддержку в течение всего диссертационного исследования.

Работы автора по теме диссертации

[1] Приходько М. А. Асимптотика информационной энтропии для двумерного аналога релятивистского атома водорода в модели Козлова–Никишина. Математические заметки. Т. 78. Вып. 5. Ноябрь 2005. Стр. 727-744.

[2] Приходько М. А. Информационная энтропия релятивистской модели Козлова-Никишина. Теоретическая и математическая физика. Т. 148. Вып. 3. Сентябрь 2006. Стр. 444-458.